

Четыре дерева ореха

Житель Белгорода хранит память о родных фронтовиках

Валерий Тельной:
«Мне кажется, все люди хорошие»

ДЕТИ ВОЙНЫ Несколько лет назад в Белгороде на улице Костюкова появилась самодельная мемориальная табличка. Прикрученная к тополю фанерка сообщала: «Они сражались за Родину! Отец Спиридон Сергеевич Тельной санитар. Сын Александр железнодорожник. Сын Григорий артиллерист. Сын Иван танкист. Участники ВОВ 1941–1945 гг. Память – четыре дерева ореха». Табличка привлекала внимание, заставляла остановиться и всмотреться в неровные, от руки написанные буквы, отыскать взглядом ореховые деревья. Я, как и другие прохожие, не раз перечитывала скупые строки, от которых немало сжималось сердце. Очевидно, что табличку установил кто-то из жителей здешних многоэтажек. И это, без сомнения, хороший человек.

Табличку из фанеры Валерий Александрович установил несколько лет назад

ПОКОЛЕНИЕ НАРАСПАШКУ

Нынешней зимой, проходя мимо памятного места, я увидела, что фанерку сменил профессионально выполненный постамент с металлической табличкой. Надпись на ней осталась прежней, лишь напротив каждого имени появилась пятиконечная звезда. У подножия мемориала стояли искусственные гладиолусы. А рядом по-прежнему росли те самые молоденькие ореховые деревья... Я всё-таки решилась познакомиться с человеком, который увековечил память о фронтовиках. Написала на листочке свой номер телефона и полиэтиленовым пакетиком аккуратно привязала его к гладиолусам. Через несколько дней раздался звонок: «Здравствуйте, это Валерий Александрович Тельной...»

Мы встречаемся с ним на улице Костюкова в один из самых морозных февральских дней. Смотрю на наполовину застывшую молнию на куртке Валерия Александровича и интересуюсь – не холодно ли?

– Наше поколение до минус 10 ходит нараспашку, – отшучивается он.

А когда подходит к памятнику, чтобы сфотографироваться, то вовсе снимает куртку и шапку. Это закалённое холодом, голодом и другими невзгодами поколение называется коротко и ёмко – дети войны. Мой собеседник родился в 1939 году в городке Люботине Харьковской области.

Новый памятник ему нравится. Оказывается, установить его в мае 2022-го помогли белгородские телевизионщики:

– Меня через родственников в соцсетях нашла журналистка Яна Демидова, сказала, что всё уже заказали, привезут и поставят. Я отказывался, дескать, надо быть скромнее. А она говорит: «В этом случае не надо».

Валерий Александрович показывает на окошко своей квартиры, глядящее на шумную улицу Костюкова, на тянущуюся вдоль тротуара полосу деревьев, а в эту самую минуту – на него и на меня:

– Я иногда смотрю в окно – люди останавливаются у памятника, что-то обсуждают. Особенно радостно, когда вижу молодежь.

ТРАДИЦИЯ ПРЕДКОВ

Фронтовики с общей фамилией Тельной – это его отец, Александр Спиридонович, дед, Спиридон Сергеевич,

«Наше поколение до минус 10 ходит нараспашку»

и два дяди – Иван да Григорий. Все воевали в Великую Отечественную, все вернулись с Победой домой. Трудились, растили детей. Почти все жили на Украине.

Лет пятнадцать назад Валерий Тельной, живущий в Белгороде с 1980 года, почувствовал, что ездить в соседнее государство, чтобы проводить родные могилки, становится всё проблематичнее. И тогда Валерий Александрович решил создать памятное место рядом с домом. Так со временем и появилась фанерная табличка на высоком тополе. И ореховые деревья рядом. Саженцы

Валерий Александрович привозил из Харькова, Кременчуга, с Донбасса. Поначалу они не приживались, замерзали зимой:

– Потом опыт появился – на даче посадил дерево, осенью толем заматал, закрыл хорошо, и оно выжило. Сейчас тому ореху больше 20 лет. А эти деревца – с него поросло. Посадил я их в 2010-м.

Только вот деревьев на самом деле не четыре, а пять.

– Это у меня дед Спиридон, – продолжает он. – Это отец, вот дядя Иван, дядя Гриша... А пятое – то я уже себя прицепил, чтоб рядом быть...

Точно так когда-то его бабушка Ульяна, жившая в Большой Цаповке Харьковской области, берегла деревья у родной избы, которые называла именами своих детей:

– Возле её дома большая липа выросла. Поселился рядом сосед, стал просить – мол, спи ли липу, она мне огород затеняет. И я уже говорю: «Бабушка, давай спилим». А она: «Ой, Валерочка, не надо, это ж у меня Гриша...»

Тут же, на Костюкова, подрастает посаженная им когда-то красавица сосна. Вообще, говорит Валерий Тельной, посадка деревьев – традиция, доставшаяся в наследство от деда, отца, дяди Ивана и дяди Григория. Сам Валерий Александрович, по собственному самым скромным подсчётам, за 80 лет посадил их больше тысячи. Везде, где бывал – на Украине, в Казахстане, в Афганистане. И конечно, в Белгороде.

– Я призываю молодежь за каждого погибшего в Великой Отечественной войне посадить хотя бы одно дерево, – говорит он.

Почётный железнодорожник Александр Тельной

Так памятник выглядит сейчас

Это у меня дед Спиридон. Это отец, вот дядя Иван, дядя Гриша... А пятое – то я уже себя прицепил, чтоб рядом быть

ХРУМ-ХРУМ ПО СНЕГУ

А вот почему именно грецкий орех выбрал для того, чтобы сохранить память о фронтовиках? Этот вопрос уносит воспоминания моего собеседника в тяжёлое время, когда родную землю оккупировали гитлеровцы. Отец к тому времени уже воевал, а маму Дарью Яковлевну с двумя маленькими детьми фрицы выгнали из квартиры:

– Я так подумал: вот если бы в Люботине тогда росло много орехов, можно было бы питаться... Мама рассказывала, как приходилось выживать. Немцы из своей столовой каждый день выносили очистки, и люди приходили толпами, чтобы их подобрать. А немцы смотрели и смеялись – мол, русиш швайне. Поэтому жители договорились ходить по очереди: один набирал ведро-полтора, потом меж собой делили. Мы на очистках ходить по очереди: один набирал ведро-полтора, потом меж собой делили. Мы на очистках ходить по очереди: один набирал ведро-полтора, потом меж собой делили. Мы на очистках ходить по очереди: один набирал ведро-полтора, потом меж собой делили. Мы на очистках ходить по очереди: один набирал ведро-полтора, потом меж собой делили.

Из той же поры засели в памяти пустые маленькие коробочки из-под немецкого пороха – из них 5-летний Валера складывал поезд, оставаясь один в бабушкиной хате.

Отчётливой картинкой перед глазами – летний день 1943-го, когда через Люботин шли наши танки. Одно только огорчило мальчика тогда: прежде на картинках Валера видел технику красивой, а в реальности танки пыльные, забрызганные грязью.

Таким же ярким кадром в памяти сохранилась встреча отца: – Раньше в зиму снега было много. Мама даёт мне лопатку – иди дорожку расчищай, папа придёт. Он работал в Харькове на железной дороге. Я стараюсь, расчистил от дома метров пять, а снега ещё много... Переживаю – как же папа будет идти, дорогу-то замело... И вижу как сейчас: он идёт, и валенки – хрум-хрум по снегу...

В 1947-м отец, спасая семью от голода, перевёз её в Сумскую область:

– Я был худенький. И кто-то отцу сказал – хочешь, чтобы сын выжил – переезжай. Он упрямый, чтобы его перевели на станцию Смородино, в Тростянец. Места там изумительные. Ребята местные меня научили пропитание добывать. Корешки рогоза мы ели. Рыбу в речушке корзиной ловили. Если попадётся рыбёшка с палец – это праздник.

Всё, что наловим, делим на кучки по числу рыбаков. Один отвернется, а мы спрашиваем: это кому? – Виктору. – А это? – Валерке... Так всё продумано было, что все оставались довольны.

ХОРОШИЕ ЛЮДИ

Так прошло детство. После окончания семилетки Валерий Тельной поступил в машиностроительный техникум в Сумах. По распределению отправился в Кривой Рог, а затем бросало его по белу свету, как сказал бы товарищ Сухов из «Белого солнца пустыни», от Амура до Туркестана. Очень нужная оказалась у Валерия Александровича специальность – связанная с кислородным оборудованием. Работал на установках разделения воздуха. С 1977-го по 1980-й Валерий Тельной вместе с коллегами помогал налаживать производство на заводе азотных удобрений в городе Мазари-Шариф:

– Жили мы в специально построенном посёлке, обсаженном лесопосадкой. Смотрю – люди берут там саженцы. И я пошёл, накопал и посадил в посёлке. А местные смотрят во все глаза, удивляются – как это, шурави-инженер копаются в земле. В апреле ко дню рождения Ленина вышли мы на субботник с мётлами, лопатами – для был них шок.

Сегодня сожалеет Валерий Александрович, что слишком мало знает о боевом пути своих фронтовиков:

– Я пытался спрашивать, пока живы были, но они никогда не рассказывали, отмахивались. Дед Спиридон как-то разоткровенничался. Он служил санитаром, собирал после боя раненых. Сказал – другой раз ни рук ни ног у солдата не осталось, несёшь как куклолку...

После войны Спиридон Тельной, трудившийся в колхозе, главным считал одно своё звание – хлебороб. Иван Тельной, самый молодой из братьев, дважды горел в танке, участвовал в Курской битве – ему тогда и 20 лет не исполнилось. Вернувшись домой, трудился на железной дороге. Григорий Тельной воевал в артиллерии, а после Победы ещё пару лет служил в Венгрии. Демобилизовавшись, выучился в институте и преподавал в сельхозтехникуме в Сумской области.

Вся жизнь отца, Александра Тельного – военная и мирная, была связана с железной дорогой. Среди его боевых наград, говорит Валерий Александрович, есть медаль «За оборону Сталинграда».

В 1960 году отца перевели работать в Белгород. Тогда сын впервые приехал сюда посмотреть, что за город такой. В 1985-м Александр Тельной, почётный железнодорожник СССР, получил значок «40 лет Победы» и отдал его сыну на память. С того дня Валерий Александрович носит его.

– Мне в жизни почему-то кажется, что все люди хорошие, – говорит он на прощание.

А я понимаю, что Валерий Тельной просто не мог не соорудить мемориал с табличкой и кормильцами-орехами. Ему очень нужна эта память. Как и всем нам. БП